

4. *Лазаревич, А. А.* Белорусская философия в поисках своей идентичности / А. А. Лазаревич // Гуманитарные науки. – Минск : Право и экономика, 2013. – № 22. – С. 13–23.

5. *Липатов, А.* Культурное пространство Великого княжества Литовского: взаимодействие латинского Запада и византийского Востока (универсальное и национальное в эпоху Возрождения) / А. Липатов // Мартинас Мажвидас и духовная культура Великого княжества Литовского XVI века / редкол.: Ю. Будрайтис [и др.]. – М. ; Вильнюс : Baltos lankos, 1999. – С. 47–58.

6. *Мальдзіс, А.* Беларуская культура барока як пасрэдніца паміж заходнеславянскім і ўсходнеславянскім светамі / А. Мальдзіс. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 20 с.

7. Опрос журналов «Гуманитарные науки» и «Філасофська думка» // Гуманитарные науки. – Минск : Право и экономика, 2013. – № 22. – С. 4–12.

8. *Падалінская, А. А.* Філасофская думка Беларусі ў эпоху Адраджэння: дыялог філасофскіх традыцый / А. А. Падалінская // Философские исследования / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Беларус. навука, 2014 – Вып. 4. – С. 69–83.

9. *Смолік, А. І.* Сарматызм: ідэалогія і лад жыцця ўладальнікаў магнацкіх і шляхецкіх замкаў / А. І. Смолік // Краязнаўчыя запіскі : зб. арт. / Упраўленне культуры Гродзенскага аблвыканкама, Установа культуры «Гродзенскі дзяржаўны гісторыка-археалагічны музей». – Гродна. – 2012. – Вып. 8 : Каралеўскія і велікакняжацкія замкі на тэрыторыі Рэчы Паспалітай. – С. 122–129.

10. *Языкович, В. Р.* Модели взаимодействия язычества и христианства в белорусской культуре / В. Р. Языкович // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы», Інстытут гісторыі НАН Беларусі. – Гродна : ГрДУ, 2008. – С. 40–43.

**ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ
ПОНЯТИЯ МАЛОЙ РОДИНЫ:
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ**

М. А. Можейко,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии гуманитарных наук Белорусского государственного университета культуры и искусств

В год малой родины данное понятие подвергается осмыслению в различных направлениях гуманитарных наук и в самых

разных аспектах, демонстрируя при этом глубину и полисемантическую сложность своего содержания. Среди наиболее разработанных и перспективных аспектов этого осмысления можно выделить следующие.

1. Философский аспект.

В рамках социальной философии понятие малой родины обретает сегодня особую актуальность в контексте концепции современного цивилизационного поворота. Данная концепция предполагает ориентацию общества на идеал глобальной цивилизации как единого планетарного социоприродного комплекса, основанного на принципе этнокультурного полицентризма. Это означает, что если при моделировании системы хозяйства этой цивилизации данная концепция опирается на универсальные принципы рыночной экономики, а при моделировании ее политической организации – на универсальные принципы демократии, то при моделировании культурного процесса подобный унификационный подход отвергается в принципе. Современная модель гуманной глобализации основана на презумпции необходимости культурного разнообразия, защита которого не только объявлена Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о культурном разнообразии «этическим императивом» современности, но и обозначена как важнейший инструмент «гуманизации глобализации» [1]. С самого начала XXI в. усилия ЮНЕСКО активно направлены на сохранение разнообразия культурного наследия человечества: так, специальная Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» нацелена на осуществление конкретных практических мер по поддержанию живого, реализующего себя в наличных культурных практиках разнообразия нематериальной культуры [5].

Необходимость сохранения разнообразия культурного наследия существенно актуализируется в условиях глобализации, так как на современном ее этапе остро встала проблема сохранения национальной идентичности как условия полноценного развития национальных государств и национальных культур. Это вызвало к жизни тенденцию регионализации как встречный по отношению к глобализации вектор, противостоящий стиранию региональных культурных различий (например, программа *возвращения в Азию* в индустриальной и вестернизированной Японии). По определению Э. Гидденса, «локальное» – в данном случае своего рода противовес унификационным тенденциям глобализации, ответ «глобальным силам» [2]. Тенденция глокализации проявляет себя непосредственно

в возрождении интереса к национальной истории и национальным традициям, актуализации национальных и региональных праздников, в развитии традиционных местных промыслов, введении в повседневный оборот национальных элементов в одежде (мода на этнический стиль), расширение сферы использования национальных языков и даже диалектов и т. п. В этом контексте феномен малой родины обретает новое звучание и новую актуальность.

2. Культурологический аспект.

В контексте современной культурологии понятие малой родины обретает сегодня особую актуальность с точки зрения осмысления статуса данного феномена. С одной стороны, речь нередко идет о малой родине как художественном образе, характерном для пейзажной лирики, который предполагает отношение к месту рождения субъекта (персонажа, героя произведения), – образ, согретый воспоминаниями детства и отмеченный дорогими его сердцу событиями трогательной ранней юности. Такой подход к трактовке феномена малой родины представляется недостаточным и узким. С другой стороны, говоря о малой родине, нередко приписывают этому выражению статус научного понятия, что тоже, в свою очередь, является суженной его трактовкой. Это достаточно остро ставит проблему статуса представлений о малой родине в системе культуры.

Представления о малой родине – феномен чрезвычайно древний, оформившийся в те времена, когда ни искусство, ни тем более наука еще не конституировались как формы бытия культуры, и в этом плане говорить о малой родине в качестве художественного образа или научного понятия – значит существенно сужать его содержание и относить этот феномен к гораздо более поздним явлениям культуры, чем это есть на самом деле. Задолго до того, как люди стали защищать свою родовую честь, отстаивать религиозные идеи и бороться за политические идеалы, защита родной земли уже была базовой ценностью любого человеческого сообщества. В этом плане представление о малой родине уходит своими корнями в далекое прошлое, возникая в истории культуры задолго до того, как оформилось само понятие родины, выраженное словесно.

Таким образом, представление о малой родине относится к числу базовых, довербальных представлений, лежащих у истоков культуры. В этом плане его с полным основанием можно отнести к разряду фундаментальных мировоззренческих универсалий культуры.

Под мировоззренческими универсалиями понимают обобщенные представления о мире, человеке и месте человека в мире, имплицитно формирующиеся у каждого индивида в процессе социализации. Важнейшим моментом этого процесса выступает освоение индивидом тех программ деятельности и сценариев поведения, которые приняты в соответствующей культурной традиции в качестве типовых. Овладевая характерными для того или иного общества программами деятельности с предметами внешнего мира и поведения с другими людьми, ребенок, не отдавая себе в этом отчета, осваивает и базовые для соответствующего общества представления о мире, человеке и месте человека в мире – универсалии культуры [8].

Эти универсалии представляют в своем историческом варьировании культурное пространство как систему координат, в рамках которой человек воспринимает явления действительности, дает им оценку и сводит их в своем сознании воедино. Именно универсалии культуры задают интерпретационные рамки для протекающих в контексте той или иной культуры познавательных процессов. Набор культурных универсалий достаточно стабилен, а их содержание варьируется в различных традициях, что и приводит к спецификации этнонациональных и историко-временных версий культурного пространства. Данные универсалии как базовые элементы культурного пространства не только играют – наряду с чувственным опытом – фундаментальную роль в когнитивных процедурах (Б. Рассел трактует их в качестве «полных комплексов ощущений» [9]), но и выступают, как полагает А. Лавджой, инструментарием чувственно артикулированных мировосприятия и миропредставления [6].

Именно семантические рамки распространения мировоззренческих универсалий культуры очерчивают границы культурного пространства, характерного для того или иного социума. Таким образом, культурное пространство обладает не только и даже не столько пространственной размерностью, сколько размерностью ценностно-семантической и отчасти, как ни парадоксально, – временной (например, культурное пространство Ренессанса в отличие от культурного пространства Средневековья).

В системе фундаментальных универсалий культуры универсалия *малая родина* занимает особое место. В ряду мировоззренческих универсалий выделяют универсалии объектного ряда, которые отражают представления человека о мире, харак-

терные для той или иной культуры (*мир, изменение, движение, пространство, время, причина, следствие, часть, целое* и т. п.), универсалии субъектного ряда, отражающие представления о человеке (*человек, государство, справедливость, честь, долг, любовь, счастье* и т. п.) и универсалии субъект-объектного ряда (*деятельность, познание, истина* и т. п.). Последние обладают особым статусом, поскольку выражают принципиально важное и системообразующее для любой культуры представление о месте человека в мире. Именно к этим универсалиям субъект-объектного ряда и относится представление о малой родине.

Универсалии культуры далеко не всегда имеют вербальное выражение (например, ребенок может говорить «*я устал, потому что долго бежал*», то есть у него есть представление о причинно-следственной связи между явлениями, однако он не оперирует вербально формленным понятием причинности). Подобные аналоги можно обнаружить не только применительно к детству индивида, но и к детству человечества (филогенез, как известно, повторяет общие этапы онтогенеза): на ранних этапах разворачивания истории люди имели представления о том, какие события произошли давно, какое – недавно, а что еще только ожидается, но понятие времени (именно в качестве понятия) оформляется значительно позже.

В сложившемся своем состоянии культурная традиция обеспечивает стабильность аксиологических шкал и интерпретационных матриц, что позволяет индивидуальному сознанию функционировать на основе устоявшихся мировоззренческих универсалий и обеспеченных ими интегральных представлениях о мире, человеке и месте человека в мире, не подвергая их ни сомнению, ни даже рефлексивному осмыслению. Нарушение обрисованного (равновесного) состояния культурного пространства, предваряющего переход к новому этапу его развития, разрушает идиллию, заключающуюся в том, что человек может позволить себе полагать, что мир устроен именно так, как он о нем думает. Происходит рефлексия над мировоззренческими универсалиями культуры, осознание как самого их наличия и конкретного их содержания, так и возможных направлений развития (уточнения или расширения) последнего. В этих условиях соответствующие универсалии эксплицируются из фонда культуры, выражаясь в явном виде и обретая вербальную форму существования. Таким образом, исходно представления о малой родине оформляются в истории культу-

ры как фундаментальные довербальные представления, получая свое словесное выражение значительно позже.

3. Политологический аспект.

С возникновением государства представления о малой родине и о Родине как государственно оформленном образовании существенно дифференцируются. Так, если понятие Родины предполагает гражданское самосознание, политическое сознание и патриотизм, то понятие малой родины, как правило, внеполитично (за исключением тех случаев, когда именно топографический локус малой родины оказывается завоеванным в межгосударственных войнах).

С течением времени представления о большой Родине могут обретать новый масштаб: так, в античной Греции принадлежность к полису во время греко-персидских войн переосмысливается как принадлежность к ойкумене, греческому миру в целом – в противоположность персам. Одновременно с этим представления о большой Родине проблематизируются: имперское сознание может приходиться в противоречие с национальным самосознанием и патриотизмом. Для представлений о малой родине это не характерно: любовь к родному краю, к уголку, где родился и вырос, реализуется вне подобных дихотомий. Также с феноменом малой родины не связаны негативные тенденции проявлений шовинизма и ксенофобии.

4. Социально-психологический аспект.

Важной особенностью представлений о малой родине является их сенсорно-чувственная окрашенность («Мой родны кут, як ты мне мілы!.. /Забыць цябе не маю сілы!» у Якуба Коласа [3, с. 7]) и в силу этого предельная конкретность: «Вось як цяпер, перада мною /Ўстае куточак той прыгожа, /Крынічкі вузенькае ложа /І елка ў пары з хваіною, /Абняўшысь цесна над вадою...» [3, с. 7–8]. Клайв Стейплз Льюис определяет исходное состояние патриотизма именно в этом ключе – как «любовь к дому: к месту, где мы выросли...; к старым друзьям, знакомым лицам, знакомым видам, запахам и звукам» [7, с. 569].

Эмоциональная окрашенность представлений о Родине (как большой Родине – стране и государстве) и о малой родине различны в социально-психологическом плане. Патриотизм предполагает гордость за свою страну, за ее достижения в социальной и культурной сферах, готовность на жертвы во имя ее процветания. Неслучайно синонимом слова «Родина» (большая Родина, которая пишется именно с большой буквы) является слово «Отечество», в содержании которого звучит гордость за

деяния предков. Что же касается эмоций, связанных с представлениями о малой родине, то они существенно мягче и предполагают любовь как привязанность, аналогичную любви ребенка к матери, стремление приникнуть к истокам, из которых можно черпать новые силы: как пишет Якуб Колас, обращаясь к своей малой родине, которую он очень ёмко обозначает как «родны кут», «Не раз, утомлены дарогай, /Жыццём вясны мае убогай, /К табе я ў думках залятаю, /Там душою спачываю...» [3, с. 7].

5. Экологический аспект.

Необходимо отметить, что феномен малой родины имеет также экологический потенциал: любовь к родной земле, воплощенной в конкретном локусе – микроландшафтной зоне, предполагает восприятие земли и природы этой микроландшафтной зоны как ценности. Собственность на землю, возможность передать ее в наследство детям (не просто абстрактным потомкам, а конкретным сыновьям) задает этому и экономическую размерность. В имперских условиях происходит не только масштабирование представлений о родной земле, уводящее от конкретной микроландшафтной зоны к абстрактным *просторам*, но и неизбежная централизация сельскохозяйственных практик – как в темпоральном, так и в технологическом планах (например, централизованные сроки посевной в Советском Союзе, нормативное культивирование полюбившейся Н. С. Хрущеву кукурузы, независимо от его целесообразности в том или ином конкретном регионе и т. п.). В перспективе это чревато экологическими проблемами – неслучайно первые локальные экологические кризисы возникают в период становления индустриального общества, когда сельское хозяйство начинает восприниматься как отрасль индустрии и оформляется экологическое сознание, оторванное от микроландшафтных зон.

6. Духовно-нравственный (лично-идентификационный) аспект.

Важно отметить, что феномен малой родины может пониматься далеко не только в топографическом плане, но и в плане духовном: как место (культуронный локус), где (в семантическом пространстве которого) индивид впервые осознал сам себя, сопрягая свои мировоззренческие ориентиры с той или иной сложившейся в культуре системой ценностей и шкалой оценок – нравственных, религиозных или иных. Человек переживает такую интериоризацию ценностей, как формирование

своего самосознания, становление себя как личности – фактически как второе, духовное рождение. Таким образом, человек переживает свое духовное начало как идущее не просто от места рождения как природного топоса, но – главным образом – от тех культурных традиций, которые связаны с ним: «Ад роднае зямлі, ад гоману бароў, /Ад казак вечароў, ад песень дудароў /... Ад шолахаў начэй, /Ад тысячы ніцей, /З якіх аснована і выткана жыццё /І злучана быццё і небыццё...» [4, с. 283]. По оценке К. С. Льюиса, с «любовью к родным местам связана любовь к укладу жизни – к пиву, чаю, камину, безоружным полисменам, купе с отдельным входом и многим другим вещам», в том числе «к местному говору» [7, с. 569].

Духовное понимание малой родины имеет одну важную особенность: если малая родина в ее традиционном значении объединяет земляков, то духовная малая родина объединяет людей по критерию единства взглядов и ценностей. Так, христиане Беларуси, Греции, Сербии, Австралии и т. д. равно чувствуют себя братьями: где бы ни родились они физически, их духовное рождение объединяет их духовное братство.

Таким образом среди семантических аспектов осмысления понятия малой родины в рамках современной гуманитаристики в качестве наиболее актуальных на сегодняшний день и в то же время наиболее перспективных можно выделить такие аспекты, как философский, культурологический, политологический, социально-психологический, экологический и духовно-нравственный (личностно-идентификационный) аспекты.

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/cultural_diversity.shtml. – Дата доступа: 04.09.2018.

2. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2004. – 120 с.

3. Колас, Я. Новая зямля // Збор твораў у 14 т. – Т. 6 / Рэд. тома М. Мушынскі; падрыхтоўка тэкстаў і каментарыі В. Дэконскай і У. Ларчанкі. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1974. – С. 5–280.

4. Колас, Я. Сымон-музыка // Збор твораў у 14 т. – Т. 6 / Рэд. тома М. Мушынскі; падрыхтоўка тэкстаў і каментарыі В. Дэконскай і У. Ларчанкі. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1974. – С. 281–472.

5. Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных

наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.html. – Дата доступа: 04.09.2018.

6. *Лавджой, А.* Великая цепь бытия: История идеи / Пер. с англ. В. Софронова-Антони. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.

7. *Льюис, К. С.* Любовь // Философия любви в 2 ч. – Антология любви. – М. : Изд-во политической литературы, 1990. – Ч. 2. – С. 565–574.

8. *Можейко, М. А.* Социализация // Всемирная энциклопедия: Философия. – М. : АСТ, Минск : Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 980–982.

9. *Рассел, Б.* История Западной философии. – М. : Академический проект, 2009. – 1008 с.

МИЛОСТЬ «РОДНОГО КУТА»

И. В. Морозов,

*доктор культурологии, профессор, профессор кафедры менеджмента
социокультурной деятельности Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Белорус искони ярко и ясно осознавал между-предел своего обитания, будучи воспитанным тяжким трудом землепашца, в расчистке дремучих лесов, подчиняя свой кругозор формуле: «владеть землею только по то место, куда топор и соха ходили». А ходили они не особенно далеко – насколько допускали непролазные болота-топи, обильные реки-озера. А это притупляло исследовательский, путепроходческий порыв, приучало сносить-терпеть то, что имеешь от естества происхождения. Дабы попросту выжить-пережить очередную невзгоду. Так что не знал белорус всевластной воли беспредельного Простора, коим была «ушиблена» душа русского человека (Н. Бердяев).

Родина белоруса никогда не была большой, огромной и тем более бескрайней. Она была соразмерно его «краеогляду» с высоты приземистого надела. И была она единой и цельной, сродни общему наследству предков.

От прадедов и родину я взял –

Великая, богатая она!

Никто ее глазами не обнял.

Как бог один, так мне она – одна.

Янка Купала